

Неупокоева Елена

**«На войне как на войне»
(по мотивам поэмы А.
Твардовский «Василий
Тёркин»)**

Бой зениток, вой снарядов -
Шума много на войне,
Враг - он часто где-то
рядом,
Тишина всегда в цене.

Мы вдвоем в одном окопе,
До рассвета три часа.
Подавляет друг зевоту,
Трет усталые глаза.

Его волосы сгорели
Четко с правой стороны.
-Где так, брат? - да три
недели
Как они обожжены.

Слушай дело: час был
ранний,
Под грозой промокли все.
Я сидел тогда в окопе,
Ровно в первой полосе.

Вдруг - снаряд. Летит,
собака,
И точнехонько в меня...
- он вздохнул. - Я аж
заплакал,
Далеко была броня.

Но смотрю - косит немного.
Отбежать-то нету сил.
Я шинелью хоть немного,
Но лицо-то заслонил.

Ничего! Прошелся мимо,
Не задел - и это всласть.
Вот волосья подпалил мне,
Сволочь, чтоб ему
пропасть!

Закурил солдат махорку.
А я вспомнил, как на днях
Мы стояли в деревушке
На каких-то там ручьях.

Под бомбежкой оказалась
Та деревня, вся в огне.
Что же - всякое бывает
В этой проклятой войне.

Говорили - так пылало,
Что свет лил как будто
днем.
И солдат нашелся в доме,
Незацепленном огнем.

А в домах - детишки,
бабы...
В это время, как на грех,
Всем самим спастись надо
Мужиков призвали всех.

Там - повыбрались сквозь
погреб,
Там - и некого спасать...
Дом один остался полный -
Семь детишек, дед и мать...

Собрались, да что там
проку -
Выходы огонь подпер.
От воды немного толку -
Дом пылает, как костер.

Тут - солдат. С ведра
облился,
Тряпкой замотал лицо.
С топором к двери
стремится
Сквозь горящее крыльцо...

Было что - никто не понял.
Через несколько минут
Все детишки, мама в сборе -
Живы, в панике, но тут.

А солдат - опять в полымя,
Старый дед остался там.
Ничего не видно в дыме,
Искры, грохот, шум и гам.

И едва успел он выйти,
Шаг лишь сделал на
крыльцо,
Сверху вдруг упала балка,
Обожгла ему лицо

Четко справа сбрила брови,
Мигом волосы сожгла...
Не погибнуть в этом доме
Лишь удача помогла.

Задохнулся дед, не выжил.
Стар был, слаб. Взяла свое
Смерть. И чудо, что другие
Избежать смогли ее.

А солдат ушел наутро.
Он вернулся на войну.
Он сказал: победа будет,
Вот тогда и отдохну.

Мой товарищ, ты ли это?
Ты прибил к нам вчера.
Совпадаешь по портрету,
И в шинели есть дыра

С обожженными краями.
Почему тогда молчишь?
Восемь жизней смог спасти
ты,
А одну все не простишь?

- Ты ли это, Вася Теркин?
Отвечает друг: Ну я.
Широка под гимнастеркой
Русская душа твоя.

На войне огонь и пламя,
На войне бушует бой.
Тех героев вечно славят,
Кто останется собой.